

Ши Ци с улыбкой поспорил с Цзи Ляю, а ведущая (DM) спокойно слушала их, а затем объявила:

- Теперь начнём нашу сегодняшнюю игру в сценарий.

Начало сценария представляло собой небольшую сценку. Во второй год правления под девизом «Цинъюань» состоялась свадьба старшей дочери семьи Сун и второго сына семьи Чэн. В тот момент, когда молодожёны совершали поклоны, снаружи раздался крик. Младший брат второго сына семьи Чэн вбежал в зал, сообщив, что старший сын семьи Чэн мёртв.

Второй сын семьи Чэн был в шоке и сразу же хотел увидеть тело своего брата.

Невеста же оставалась спокойной и даже напомнила своему мужу, чтобы он сначала снял с неё свадебное покрывало, чтобы завершить церемонию.

- Где покрывало? - Цзянь Хао, любитель пошутить, спросил. - Одежду можно не надевать, но покрывало-то нужно надеть, правда?

Цзи Ляю поднял на него глаза:

- Что, ты очень хочешь увидеть, как мой брат наденет покрывало?

Тут Цзянь Хао вспомнил, что Цзи Ляю оставил себе роль второго сына семьи Чэн, а Линь Фэю досталась роль мисс Сун.

Он сразу же изменил тон:

- Формализм ни к чему, давайте не будем усложнять. Просто начнём читать текст.

Цзи Ляю фыркнул, думая, что это более приемлемо.

Хотя он так сказал, самому ему было любопытно, как бы Линь Фэй выглядел в свадебном покрывале.

Но Линь Фэй точно не стал бы его надевать - ни сам, ни позволил бы это сделать Цзи Ляю.

Цзи Ляю, будучи юным и игривым, особенно рядом с Линь Фэем, позволял себе быть свободным и сохранял романтику своего возраста.

Он улыбнулся, и в его голове созрел план.

Ведущая начала читать текст, а Дун Цзюньбо, игравший роль младшего брата семьи Чэн, живо изобразил свою роль. Так они начали игру.

Первый раунд был простым представлением персонажей.

Во втором раунде все начали излагать свои временные линии, искать улики и пытаться найти убийцу старшего сына семьи Чэн.

Линь Фэй, обладая феноменальной памятью и острым умом, сначала не участвовал в обсуждениях, отвечая только на прямые вопросы.

Он всегда был немногословен, и все к этому привыкли, высказывая свои предположения и указывая на подозрительные моменты.

Только когда все карточки с уликами были розданы, Линь Фэй посмотрел на Ши Ци и спокойно сказал:

- Убийца - это ты.

Ши Ци вздрогнул, но старался сохранять спокойствие:

- Это не я, у меня нет времени для преступления.

- У тебя есть, - спокойно ответил Линь Фэй.

Он неторопливо изложил все несостыковки в действиях Ши Ци, его мотив и метод убийства. Каждый раз, когда Ши Ци кричал о своей невиновности и пытался оправдаться, Линь Фэй спокойно парировал его аргументы.

Ши Ци не мог поверить, что кто-то может так точно запомнить временные линии других игроков. Ему самому приходилось перечитывать сценарий, чтобы вспомнить, что он делал в определённое время, а Линь Фэй уже всё запомнил и восстановил ход событий.

- Я действительно так говорил? - Ши Ци неловко улыбнулся. - Значит, я ошибся.

- В первом раунде, до того как Цзи Ляо начал говорить, ты так сказал. Но после его речи ты немного изменил временную линию. Вероятно, ты подумал, что в это время в коридоре никого не было, и сказал, что был там. Но Цзи Ляо упомянул, что проходил через коридор в это время, и ты, боясь, что он поймёт твою ложь, слегка сдвинул время во втором раунде.

- Конечно, - продолжил Линь Фэй, - это не главное. Главное - ты действительно мог использовать свечу в своей комнате и свои знания о театре теней, чтобы создать иллюзию, будто ты был в комнате, хотя на самом деле тень, которую видели другие, была не твоей. У тебя также был мотив, и время было подходящим.

Ши Ци: ...

Что он мог сказать? Ему просто нечего было возразить!

- Это действительно не я, - Ши Ци отчаянно пытался защититься. - Цзянь Хао тоже подозрителен, у него явный мотив.

Цзянь Хао, услышав это, сразу же начал спорить с ним.

Когда ведущая объявила, что время подошло к концу и можно голосовать за убийцу, Ши Ци без колебаний написал имя персонажа Цзянь Хао на карточке и передал её ведущей.

Он с тревогой ждал результатов, и ведущая, посмотрев на него с сочувствием, протяжно объявила:

- Объявляю результаты голосования...

- Успех!

Все сразу же закричали от радости.

Ши Ци с тоской опустил голову на стол:

- Это было слишком сложно. Я действительно пытался восстановить свою репутацию, но как только открыл сценарий, увидел: «Не паникуй, ты – убийца в этом раунде». Как я мог не паниковать, особенно когда ты, гений, так быстро всё разгадал? Я даже не знал, как оправдаться, и только пытался переложить вину на других. Это было ужасно.

Ведущая тоже была удивлена. Она проводила эту игру несколько раз, но впервые видела, чтобы кто-то так чётко восстановил временную линию убийцы, метод и мотив, что ей даже не нужно было дополнительно объяснять.

- В следующий раз я больше не буду играть с тобой, – жалобно сказал Ши Ци.

Линь Фэй кивнул:

- Хорошо, тогда в следующий раз сыграем в шести человек.

- Да! – сразу же поддержал Цзи Лэю.

Ши Ци: ???

Нельзя просто так исключать его из игры!

Ши Ци заплакал ещё громче.

После окончания игры Цзи Лэю посмотрел на время и, вместо того чтобы пойти с Ши Ци и остальными поесть, отправился домой с Линь Фэем.

Цзи Юйсяо смотрел телевизор и, услышав, как открылась дверь, обернулся и увидел их.

- Вы поели?

- Ещё нет, – сладко улыбнулся Цзи Лэю. – Мы специально вернулись, чтобы поесть с тобой.

Цзи Юйсяо почувствовал, как его сердце растаяло, и не смог сдержать улыбку.

Смотрите!

Какой послушный ребёнок!

Какой заботливый ребёнок!

Такой внимательный, просто мой маленький источник тепла.

Не зря он мой милый и невинный сын!

Цзи Юйсяо смотрел на Цзи Лея с ещё большей нежностью.

- Тогда отдохните немного, ужин будет готов через полчаса, – мягко сказал он.

Цзи Лэю кивнул:

- Хорошо.

С этими словами он взял Линь Фэя за руку и повёл его наверх переодеваться.

После ужина все трое сели на диван, чтобы посмотреть фильм и поболтать.

Цзи Лэю, едва начав смотреть, не удержался от комментария:

- Он так плохо играет, даже на одну сотую моего отца не тянет.

Цзи Юйсяо согласился:

- Сценарий неплохой, но актёр подкачал.

- Вот именно, смотреть фильмы нужно только с моим отцом, остальные просто не тянут.

Цзи Юйсяо полностью поддержал его:

- Разве кто-то может сравниться с твоим отцом? Он четырёхкратный обладатель премии за лучшую мужскую роль! Настоящий учебник актёрского мастерства!

- Да, мой отец спустился с небес, чтобы играть в кино, это тяжкий труд.

- Конечно, - вздохнул Цзи Юйсяо. - Не зря все сценаристы и режиссёры хотят с ним работать.

Линь Фэй: ...

Неудивительно, что они дядя и племянник - хвалят отца в унисон. Могли бы даже вступить в фан-клуб его отца.

Ой, они уже там состоят. Ну тогда ладно.

Цзи Лэю, продолжая смотреть фильм, вдруг о чём-то вспомнил. Он уже собирался встать, но вовремя остановился, сделав вид, что ничего не произошло, и продолжил смотреть фильм.

Около 11 вечера Цзи Юйсяо наконец закончил смотреть фильм и собрался в свою комнату, чтобы просмотреть документы и лечь спать. Цзи Лэю и Линь Фэй последовали за ним наверх.

Цзи Лэю, что было редкостью, не зашёл в комнату Линь Фэя, а открыл дверь своей спальни:

- Я сначала приму душ, а потом зайду к тебе.

Линь Фэй кивнул, не придав этому значения.

Цзи Лэю не всегда принимал душ в его комнате. Хотя в его ванной уже давно были зубная щётка, тапочки и другие вещи Цзи Лэю, а в шкафу висели его пижама и повседневная одежда, иногда Цзи Лэю всё же возвращался в свою ванную, особенно если уставал и хотел поскорее лечь спать, не дожидаясь, пока Линь Фэй закончит.

Линь Фэй вошёл в свою комнату и направился в ванную.

Он включил душ, быстро помылся, надел халат и, вытирая волосы, вышел из ванной.

Однако, как только он вышел, его рука с полотенцем замерла.

На его кровати сидел Цзи Лэю.

На нём был светло-розовый халат, который, когда он сидел, почти касался его лодыжек. Его кожа была такой белой, что даже этот цвет не выглядел неуместным, а, наоборот, подчёркивал его нежность и чистоту.

Но это было не главное.

Главное было в том, что на голове Цзи Лэю был красный свадебный платок, расшитый драконами и фениксами.

Платок был красивым, скрывая его лицо. Цзи Лэю сидел с опущенной головой, спокойно сложив руки на коленях.

Линь Фэй не ожидал увидеть такую сцену и на мгновение замер.

Цзи Лэю, заметив изменение света через щель в платке, понял, что Линь Фэй вышел.

Он улыбнулся, ожидая, что Линь Фэй удивится.

Но затем он вспомнил, что платок скрывает его лицо, и Линь Фэй не увидит его реакции. Тогда он поднял руки, взял платок за края и аккуратно приподнял его, открывая своё лицо.

- Красиво? - с улыбкой спросил он.

Красный платок оттенял его фарфоровую кожу, словно румянец на безупречном фарфоре.

Яркий, потрясающий, завораживающий.

Цзи Лэю наклонил голову, и жемчужные кисти на платке мягко закачались, словно переливаясь, проникая в сердце Линь Фэя.

Красиво, подумал Линь Фэй. Очень красиво.

Его обычно спокойное сердце словно кто-то слегка коснулся, вызвав лёгкую рябь.

Незаметную, но неоспоримую.

Читатели: Откуда взялся платок?

Линь Луоцин: Откуда же ещё? Конечно, это реквизит, который я привёз со съёмки. Я сам его вышивал, учился у мастера!

Линь Луоцин: Мне и в голову не приходило, что этот платок окажется не на голове моей героини, а на голове моего сына!

Цзи Лэю: Хи-хи~

<http://bllate.org/book/14691/1312526>